

В сравнении с промоушеном шоу Idol Century, в последние месяцы «Крылья» серьёзно потеряли в популярности и разочаровали фанатов. Понятно, из-за кого это случилось. Поэтому даже альбом группы ничего не исправит в ситуации. Группа «Крылья» обречена, и доживает последние дни.

[Быстро покинь группу, Цзи Янь, отпусти ребят!] — орали в сети на все лады.

Однако именно в этот момент участники группы «Крылья» радостно гомонили, пихая друг друга плечами. Все четверо в одинаковых бейсболках, с вышитыми на них крылышками разных цветов, садились в нянь-мобиль агентства — небольшой минивэн для поездок как раз групп артистов.

Внутри Фан Юй осторожно достал из сумки четыре билета и раздал их ребятам. Все выглядели взволнованно, исключая Цзи Яня. Тот был немного в растерянности. Его обрядили в футболку цвета индиго, а на бейсболке, как и у остальных, логотип «Крыльев». Они все четверо стали похожи на братьев Калабаш — близнецов-тыковок из одноимённого мультика.

— Билеты на концерт Blue было очень трудно достать. Хорошо, что у менеджера Е Ина есть знакомые в агентстве группы. Теперь у каждого есть билет! Ура!

Цзи Яню стало понятно волнение ребят. Даже при его небольших знаниях местной индустрии развлечений, он не раз слышал имя Blue.

Группа состоит всего из трёх человек. Солиста зовут Нин Вэй. Гитарист у них Ду Цзянь и клавишник Дуань Ижан. Не будет преувеличением сказать, что Blue сегодня задаёт тренды в музыке. Это её эпоха. Хотя участникам нет ещё и тридцати, но когда дело касается музыки, они становятся явлением, которое не получится игнорировать. Парни уже легенды индустрии.

Любой певец страны, если хочет добиться успеха, мечтает быть похожим на Blue.

Тенденции в музыке, что диктует эта троица, их самовыражение — всё это стало для многих молодых людей источником роста.

Конечно, Цзи Янь слышал песни Blue, но на концерте никогда не бывал.

Возле стадиона Mercedes-Benz из минивэна выскочило несколько парней в синих футболках и слились с такой же синей толпой фанатов группы. Над их головами на огромных экранах улыбались навстречу зрителям парни из группы Blue. Их было сложно не заметить. Особенно обращал на себя внимание солист Нин Вэй. Его взгляд казался немного странным. Как говорили многие вне индустрии — он был сумасшедшим, погружённым в свой собственный мир. В обычное время он ничем особенным не выделялся, но когда выходил на сцену, то становился единственной суперзвездой музыкального мира. И любой мерк на его фоне!

— Отлично! — радовались парни, пробираясь ко входу в VIP-зону. Билеты, что достал им Е Ин, были в первом ряду. Они прекрасно будут видеть центр сцены. Фан Юй с Лу Вэем, да и Се Минь, пребывали в нервной ажитации от предстоящего концерта. Группа Blue очень редко выступала.

— Почти полтора года прошло с последнего выступления, — объяснил Се Минь, сверкая от предвкушения глазами. — После того, как ты увидишь их концерт, ты никогда этого не забудешь.

Во время Idol Century минимум половина участников призналась, что их кумиры — группа Blue. С момента их создания, каждый альбом группы считался классикой и отлично продавался. В тот момент, когда звучит голос Нин Вэя, ему все неосознанно подпевают.

Стадион «Мерседес» на восемьдесят тысяч мест был забит до отказа. Даже в проходах стояли люди.

В один момент свет на стадионе погас, и мерцал золотом только центр сцены. Стадион взревел приветственными криками. А когда заиграла интро-музыка, казалось, крики сотрясли небо!

Поначалу выражение лица Цзи Яня было безразличным, но в тот момент, когда одинокая фигура в центре сцены запела, у него заколотилось сердце, вызывая необъяснимые эмоции.

Эту песню, это исполнение, нельзя назвать просто хорошим. Как бы это выразиться? Нин Вэй не делал никаких лишних движений, внешне он не был красавчиком, но его голос... Он моментально заставил затихнуть многотысячный стадион.

Цзи Янь широко открыл глаза и уставился на сцену, не моргая. Он так внимательно слушал и пристально смотрел на Нин Вэя, что заболели глазные яблоки.

Звучала «Летняя элегия». Нин Вэй, погружённый в свой мир, утащил за собой всех остальных. Погружение было настолько сильным, что Цзи Янь осознал это, только когда оно закончилась.

Хотя он сам имеет статус айдола и собирается выпустить альбом в составе группы, но он никогда не думал, что музыку можно подавать вот так. Он не мог оторвать глаз от Нин Вэя. Его голос, его музыка... Казалось, что Нин Вэй поёт как-то иначе. Словно душой, а не голосом.

Цзи Янь задумался, не преувеличивает ли он? Но других правильных слов, чтобы описать это ощущение, он не нашёл.

К тому грустному моменту, когда концерт закончился, Цзи Янь долго не мог успокоиться. Если раньше он стал айдролом просто не имея альтернативы, то теперь у него появилась цель!

Он тоже хочет стать таким же певцом, и так же самовыражаться через музыку. Он хочет

привлечь внимание тысяч людей своим творчеством, как Blue, и покорить весь мир!

Покидая стадион, Цзи Янь невольно сжал кулаки, а глаза его горели решимостью. Он был действительно потрясён увиденным и услышанным.

— Цзи Янь! Цзи Янь! — Фан Юй несколько раз пытался дозваться Цзи Яня и, наконец, тот с трудом отреагировал. — Ну как тебе? Разве это не здорово?

— Здорово! — искренне ответил Янь.

Его голос звучал необычно, поэтому ребята обернулись и уставались на него с подозрением. В тусклом свете коридоров стадиона глаза их бедового айдола сверкали необычайно ярко.

— Не знаю, возможно уже поздно навёрстывать упущенное, но я хочу быть похожим на него! — выдохнул Цзи Янь. — Я сейчас абсолютно серьёзен.

И в этот миг он совершенно не думал о сюжете этого идиотского романа, не думал о противостоянии приёмного и настоящего молодых мастеров, не думал о своей будущей жалкой смерти. Он, как человек, хочет творить! Хочет сделать что-то настолько же значимое!

— Я верю тебе, — Лу Вэй обнял Цзи Яня за плечи. — Шокирует, правда?

Янь энергично кивнул, соглашаясь с другом.

— А я тебе не говорил, что единственная причина, по которой я стал петь — это Нин Вэй? — с улыбкой сообщил Ли Вэй.

— Я тоже, — поднял ладонь мелкий Фан Юй и широко улыбнулся. — Старина Се такой же. Так что наши цели полностью совпадают!

Он поймал за руку Цзи Яня и сильно сжал её. Сверху упали ладони Ли Вэя и Се Миня. Они готовы свернуть горы! Вместе!

Выходя со стадиона «Мерседес Бенц», Цзи Янь посмотрел на гигантский экран над головой. Нин Вэй всё так же сосредоточенно смотрел на них сверху, но теперь... Теперь он стал кумиром для Цзи Яня.

***

Вернувшись в компанию, Цзи Янь стал более сфокусированным и сосредоточенным. Он скупил все альбомы Blue с момента их дебюта и слушал раз за разом. Казалось, он мог физически

ощущать силу в голосе Нин Вэя. По словам ребят, стиль пения Нин Вэя всегда был очень эмоциональным. Наслушавшись песен Blue, Цзи Янь уделял эмоциональности всё больше внимания. Под руководством учителя он стал прокачивать именно этот навык.

Цзи Янь был полон энтузиазма. Не только в пении — он стал и сам много писать. Хотя было ещё много вещей в творчестве, которых он пока не понимал, но айдол был терпелив и серьёзен, заучивая теорию сочинения песен. Экспериментируя снова и снова.

Не мудрено, что в такой адовой работе дни замелькали очень быстро. Как-то незаметно прошёл месяц. Парни были заняты новым альбомом, и DW Entertainment не отвлекала их ни на какие посторонние дела. Но сейчас было и не так много заказов для них. Только несколько обложек журналов для девушек хотели провести фотосессии парней. С точки зрения внешности, «Крылья» и правда была выдающимися.

В эти дни Цзи Янь совершенно забыл о своих братьях. Но Цзи Юайши постоянно названивал ему. Пришлось перевести телефон в беззвучный режим. Яню было просто лень отвечать брату.

А тур Цзи Жуаня был в самом разгаре — айдол и его команда переезжали из города в город, везде собирая полные стадионы. Новости о том, что члены семьи Цзи поддерживают Жуаня Жуаня периодически появлялись в СМИ. Личность Цзи Жуаня, как молодого мастера семьи Цзи, стала секретом Полишинеля.

Цзи Янь считал это нормальным и не обращал внимания.

В этот день Янь и Фан Юй договорились поужинать вместе. Се Минь и Лу Вэй были заняты своими делами и отказались — они оба сидели на довольно жёстких диетах. А вот младшие, при тяжёлых физических нагрузках и стрессе предпочитали поесть вечером чего-то вкусенького.

Менеджер Е Ин не одобрял такие праздники желудка у айдалов, но не стал препятствовать их посиделкам. Раньше Цзи Янь реально его разочаровывал, но в последнее время парень взялся за ум и стал на уровень серьёзнее. Это радовало! Поэтому менеджер, хоть и был недоволен и сверлил парней тяжёлым предупреждающим взглядом, но ничего не запрещал. Ну, пока они не станут набирать вес.

Он встретил вернувшуюся вечером пару довольных и сытых подопечных у центрального входа в агентство. Те напряглись, думая, что менеджер сейчас будет ругать их, но Е Ин только сказал:

— Цзи Янь, твой брат пришёл.

— Какой брат? — удивился Янь.

Просто у него, кроме братьев семьи Цзи, есть ещё один старший брат — сын его приёмных

родителей. Он сейчас работает учителем в начальной школе их родного города.

После того, как Цзи Янь был возвращён в семью Цзи, он тому брату из бедной приёмной семьи наговорил массу неприятных вещей. С тех пор мужчина больше никогда не беспокоил его.

Сейчас Цзи Янь понимал, что приёмные родители и старший сводный брат хорошо заботились о предыдущем Цзи Яне. После того, как приёмные родители скончались, им полностью занимался старший брат. Он оплатил обучение Цзи Яня в университете, проживание в кампусе и даже купил пусть и старенькую, но крепкую машину.

Когда Цзи Янь переехал в особняк семьи Цзи, сводный брат несколько раз приезжал, проводывал его, но прежний Цзи Янь был абсолютно холоден с ним и отказывался общаться.

Недавно Цзи Янь отправил сводному брату несколько текстовых сообщений через интернет, пытаясь помириться, но брат по понятным причинам не отвечал.

Толкнув дверь внутрь, Цзи Янь встретился взглядом с Цзи Юайши, сидевшим на диване в холле агентства.

— Почему ты не возвращаешься домой и не отвечаешь на звонки? — в лоб спросил Юайши, вставая навстречу. Тон голоса брата был неприятным и каким-то уставшим.

— А это разве необходимо? — спокойно спросил Цзи Янь, подходя ближе. — Я не собираюсь возвращаться.

Когда Юйши таким тоном общался с младшим братом ранее, Цзи Янь всегда немного пугался и выглядел робким. Но сейчас лицо у него спокойное, а в тоне звучит враждебность. Юйши не понял, что происходит. Что-то было не так. Цзи Янь сейчас был спокоен и собран, что сильно отличалось от его привычного поведения.

— Что это значит? Что за капризы?

— А это похоже на каприз? — вздёрнул бровь Цзи Янь. — Не волнуйся, я и правда не собираюсь возвращаться в дом семьи Цзи. Мало того, я ничего не взял из особняка. Ключи от машины, вещи, купленные для меня, всё осталось на месте. Дверь там не заперта — можешь пойти и проверить.

— Может прекратишь свои истерики? — рыкнул Юайши, чуть не топнув ногой. — При чём тут взял или не взял?

— Думаю, нам лучше вернуться к прежним отношениям, какие были до моего появления в вашей семье Цзи, — спокойно ответил Цзи Янь. — Это будет лучше и для вас, и для меня. Конечно, семья Цзи обо мне хорошо заботилась весь год и оказала большую помощь. Если вас

не затруднит, пришлите мне счёт, а я позже переведу заработанные деньги на вашу карту, господин Цзи.

Цзи Янь вдруг что-то вспомнил и залез в рюкзак, сдёрнув его с плеча. Достал оттуда пластиковую карточку.

— Здесь двести тысяч юаней. Я пришлю вам пароль позже. Сумма небольшая, но я продолжу выплачивать в следующие месяцы.

— Цзи Янь! — растерянно воскликнул Цзи Юайши.

Но Янь сунул ему карту в руки:

— Я не хочу быть никому обязанным. Но сейчас у меня заработок только в группе, поэтому будьте терпеливы. Спасибо, господин Цзи. Простите, но я устал и хочу отдохнуть. Прощайте, господин Цзи.

Больше не обращая внимания на Юайши, он прошёл мимо него к мраморной лестнице на верхние этажи агентства. Янь вообще не чувствовал себя неловко или неуютно от этой встречи. Он был полностью расслаблен и не притворялся, что семья Цзи больше не вызывает у него никаких чувств. Янь устал от них, а братья Цзи от него.

Без него братья Цзи будут по-прежнему мирной и гармоничной семьёй.

<http://bllate.org/book/15215/1355874>